

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА АРЕНУ

ОБНОВЛЕННЫЙ СТАДИОН «ДИНАМО» ВСКОРЕ ПОЛУЧИТ СВОЙ ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ — ОБНОВЛЕННУЮ И СКОПИРОВАННУЮ СКУЛЬПТУРНУЮ ГРУППУ «ФУТБОЛИСТЫ». ШЕДЕВР ИОСИФА ЧАЙКОВА ГОДАМИ СКРЫВАЛСЯ В ЗАЛЕ ТРЕТЬЯКОВКИ. ТЕПЕРЬ ОН ВЕРНЕТСЯ В ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО. А ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МУЗЕЙЩИКИ ПОЛУЧАТ ПЕРВЫЙ ОПЫТ ЛАЗЕРНОГО КОПИРОВАНИЯ УНИКАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ПРЕДАВАРИЙНОМ СОСТОЯНИИ. НИКИТА АРОНОВ

СКАН С МИКРОННЫМ ДОПУСКОМ

Лазерный сканер больше всего похож на дореволюционный фотоаппарат. Громоздкий ящик стоит на треноге чуть наклонно. Линза смотрит как раз туда, где отчаянно бьются за мяч бронзовые футболисты скульптора Иосифа Чайкова.

На экране компьютера, к которому подключен прибор, понемногу вырисовывается трехмерная модель: две бутсы, мяч, половина гетры. Процессом руководит Вадим Парфенов, заведующей лабораторией лазерных технологий Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета. Журналисты внимательно наблюдают за происходящим в небольшом зале на четвертом этаже Третьяковской галереи на Крымском валу.

Само сканирование — это очень быстро, считанные секунды. Но сделать надо порядка 500–600 снимков с разных ракурсов. Фигуры футболистов придется обследовать со всех сторон. Даже снизу, ложась на пол, и сверху, для чего в музейном зале уже установлена передвижная вышка. За один раз объектив выхватывает при-

мерно 2,5 тыс. кв. см поверхности, это в зависимости от линзы. Так что весь процесс съемки должен занять от четырех до пяти дней.

«Но отсканировать еще не значит получить модель. Объединять все сканы будут хоть и с помощью специального программного обеспечения, но вручную, — отмечает Вадим Парфенов. — На это уйдет еще четыре-пять недель. В итоге у нас получится высокоточный электронный паспорт объекта. В случае какого-то бедствия, повреждения и даже полной гибели скульптуры он позволит ее восстановить».

Точность съемки поразительная — до нескольких десятков микрометров, это, к слову, меньше диаметра человеческого волоса. Сканер сделан в Японии и изначально предназначен для промышленных нужд, но, как видим, вполне подходит и для реставрационных.

КОПИЯ ИЛИ ОТЛИВКА? «Техника лазерного сканирования пришла в практику музейной работы из промышленного производства. Там она использовалась

для моделирования при создании новых образцов продукции,» — объясняет Вадим Парфенов.

За рубежом технология используется уже порядка 40 лет. В России — меньше десяти. Но о копировании статуй речи до недавнего времени в принципе не шло. Программируемые станки, способные воспроизводить модели с приемлемой для музеев точностью, появились совсем недавно. Так что у России тут особого отставания нет: и у нас, и за рубежом работы с лазерным копированием музейных ценностей носят экспериментальный характер. И искусствоведы пока не до конца понимают, как относиться к их результатам — как к удачной копии или как к аналогу авторской отливки.

«У нас пока был только один опыт создания копии — для музея в Царском Селе, — рассказывает Вадим Парфенов. — Это была итальянская мраморная статуя Примavera XVIII века. Она стоит на улице, а в Петербурге сейчас мода на замену оригинальных уличных скульптур копиями в целях сохранности. Мы отсканировали ее лазером, а потом в Италии выточили ее копию на станке с ЧПУ.

Сейчас у нас другая технология: все будет происходить в России, и для нашей страны это впервые. Мы должны управиться до октября 2017 года, когда копия футболистов украсит реконструированный стадион «Динамо»».

ОТ НЬЮ-ЙОРКА ДО «ДИНАМО» «Футболистов» советский скульптор Иосиф Чайков изваял дважды: в 1929 и 1939 годах, и в Третьяковской галерее хранятся оба варианта скульптурной группы. На первый взгляд они очень похожи, но на деле здорово отличаются, как и должен отличаться авангард 1920-х от зрелого социалистического реализма. Первая работа обобщенная, это скорее идея футбола. Игроки бьются за мяч на полусфере, можно сказать, на поверхности земного шара. Вторая скульптура зато проработана до мелочей: до последних рубчиков на гетрах и свитере, до детально вылепленных лиц, явно портретных. Это уже не два абстрактных игрока, а нападающий и вратарь, схватившиеся где-то перед воротами.

«Скульптура могла бы называться „Пенальти“. Вратарь явно сбивает игрока, скорее всего, это происходит

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

СКУЛЬПТУРА ДЕРЖИТСЯ НА ЕДИНСТВЕННОЙ ТОЧКЕ ОПОРЫ — БУТСЕ ВРАТАРЯ

НАСЛЕДИЕ